

Михаил
Скачидуб

Золотая
Кукуруза

16+

Михаил Сkachидуб
Золотая Кукуруза

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Скачидуб М.

Золотая Кукуруза / М. Скачидуб — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Миниroman "Золотая Кукуруза" - не только и не столько рассказ о несчастной любви... Скорее всего о том, как в погоне за славой и известностью легко потерять не только Честь и Достоинство, но и саму жизнь... События разворачиваются в эпоху хрущёвской оттепели, на селе, которое тоже стало ареной вольонтаристских экспериментов Н.С. Хрущёва...

Михаил Скачидуб

Золотая Кукуруза

«Жесток гнев, неукротима ярость, но кто устоит против ревности»

Соломон Мудрый

Глава I.

Парторг колхоза, приехал бедаркою в полеводческое звено, где трудились на прополке бахчи девчата, одна другой краше, настоящие «дочери полей».

Парторг тоже был молодец, что надо – тридцатипятилетний здоровяк с карими глазами, девкам нравился, хотя был надменный, высокомерный, самоуверенный, настоящий «кичень», как называли в колхозе Василия Петровича Полевого.

– Без года неделя, как парторгом стал, а гонору-то сколько, – говорили все за его спиной.

– Ишь как старается. День и ночь не спит, всё по полям, фермам да бригадам мотается, выслуживается перед начальством. Такой далеко пойдёт, он никого не пожалеет. Сам-то уже три года без выходных и без отпуска. Нахрапистый коммуняка, никому покоя не даёт. Всё ему мало, мало. Уже и удои молока вон на сколько выросли, свиньи пороситься стали, по два десятка за раз приводят. А на птичнике чего удумал? Свет решил для кур провести, те, дуры со своими куриными мозгами, начали нестись, как перед концом света, каждый день по два яйца. Он, наверное, слово какое-то знает, паразит...

Вот так «поливали» Василия Полевого, которого колхозное правление направляло на учёбу в сельхозинститут, по окончании которого он и вернулся в родной колхоз.

Поработал сперва ветеринаром, его «заметило» начальство и «двинуло», как толкового организатора, на должность парторга колхозной организации, отвечающей за всё состояние дел в колхозе. Приезжая домой, весь солнцем опалённый, ароматом степей пропахший и пылью дорог запорошенный, раздевался и мылся колодезной водой, фыркая, как запарившийся конь после скачки. Мать, глядя на сына, говорила:

– Васька, колы ты жить по чоловічески начнэш? Тры года, як прокаженный мотаєшься. Хиба то в радость, така робота?

– Мама, а для мэнэ уся така робота и е радость.

– Ты шо, сынок, думаєшь шо робота цэ и уся радость у чоловіка? Ты як проклятый, робыш, а хтось на курортах усяких прохлаждається.

– Мама, так нэ уси ж люды таки. Ты подывысь як роблють, шо у поли, шо на фермах!!! Любо-дорого дывыться! Партия зна як робыть надо, я ж коммунист, як же я могу пагано робыть? Шо тоди люды скажут про мэнэ? Шо я дармоед, нэ пахаю, нэ сию, дажэ быкив нэ пасу, а жрать так подавай. Нэ, мама, знаєшь як партия говорэ? «Труд в СССР есть дело чести, доблести и геройства». Ты подывысь шо люды со своёй зэмлёю делают – в цветущий рай прэ-вращають от края и до края, от моря и до моря. Так шо за мэнэ нэ пэчалуйся!

– Так ты бы сиви дивку заимив, а то як бобыль якыйсь. Ты, мабуть, и цюловаться нэ умиєшь?

Василий посмотрел на мать и задумчиво сказал:

– А колы ж тоди робыть? Любов цэ ж така зараза, як болєсть. Зализэ нэ тилько в сэрцэ, но и у голову. Яка тоди робота?

– Васька, шо ты мэлэш? Любов тилько сылу прыдає и в работи, и в усий жизни. Ты подумай, подумай. Он бачишь яка Дашка Сметанина красавыця та работяца. Як шоб вона щэ и полюбыла, так вона б горы зворотыла.

...Запал тот разговор в душу Василия. Размышляя об этом, он стал приглядываться к Даше -звеньева в полеводческой бригаде.

До этого она, как и все девушки колхоза, для него были на одно лицо. Когда учился в институте, была у него одна зазноба. Он в ней души не чаял, чуть не женился, а она повилыла перед его носом хвостом, да и укатила с офицериком-моряком на самый краешек земли.

Кто их, баб, поймёт чего им не хватает. Им бы только любовь да любовь. На всё остальное у них тоска одна в глазах.

А тут партия задумала такое грандиозное дело – развить животноводство, да так чтобы мясом и молоком всех обеспечить, чтоб копейки стоило для горожан. Это же надо! Никита Сергеевич съездил в Америку, посмотрел что к чему, да и двинул для народа лозунг:

– «Догоним и перегоним Америку!» и дал указание – «где то возможно, по всей стране сеять кукурузу», это ведь корм, прежде всего, скоту, птице, да и в пищевой промышленности доброе подспорье пшеничке. Так что, коммунист Полевой, давай организовывай работу на выполнение решений партии!

Глава II.

Не раз заодно вели девчата шашни – плутовские происки и проделки, свойственные девичьему племени, и, завидя парторга, начинали охорашиваться, жеманиться, приговаривая:

– Как бы этого кичигу-гордеца охомутать, к коленочкам пригнуть! – говорила одна.

– Да в тенёчке на сенце повалиться, побаловаться, дурман-травой подышать! – вторила другая.

– Девки, давайте его замарьяжим! – вносила предложение третья.

– Да так замарьяжить, чтоб несолоно хлебаши сам, удовольствие доставил нам, – уточняла четвёртая.

– Дашка, ты не против?

– Мне, может, больше твоего того хочется, да страх берёт, ведь змей он огненный. Я по глазам его вижу, чего он от меня хочет.

С некоторых пор девчата заметили, что парторг, Василий Петрович Полевой «глаз положил и неровно дышит» на их звеньевую, Дарью Сметанину.

– Дашка, давай! Чего нам стоит дом построить? Нарисуем – будем жить! Ты перестань чечениться – ломаться, подай ему надежду. Такого чаровника-красавца всем звеном замарьяжить – одно удовольствие. Интересно, что он делать будет! Дашка, ты звеньевая, придёт тебе первой «кадрить» члена КПСС. Только смотри, не перестарайся, а то он, хоть и партийный, но «хозяйство» – то у него мужское. И бычок он славный, опомниться не успеешь, как сметану твою слижет, – шутя, смеялись девчата.

– Страшновато мне, девки. Замарьяжить то можно, а что потом будет? Он же, как банный лист, пристаёт каждый день ко мне будет.

– А мы на что? Пусть по очереди пристаёт!

– Ладно. Я попробую.

Жеребчик, впряженный в бедарочку, словно почуяв "фиалочку пахучую", лихо подкатил парторга к звену.

– Привет, девчушки-хохотушки! Солнышко припекает?

– Припекает! Да в кусточки завлекает! – ответили те, и смех девичий колокольчиками улетел в поднебесье.

– Ну раз припекает и в кусточки завлекает, айда в лесополосу. Поговорить надо.

Дружно бросили тямки и, щебеча, вошли под тень лесополосы, захватив по охапке сена. Сено бросили в один круг и расселись в нём вокруг парторга, сняв белые косынки и, расстегнув пуговицы платья, дули на свои запотевшие груди, остужая их, колыхавшиеся беспрерывно от кокетства, и ярили парторга-мужчину, будя в нём зверя.

– Я по делу приехал, девчата, – и, глядя на Сметанину, продолжил, – думаю я вас, комсомолочки, выдвинуть «на передовую».

– За какие грехи нас «на передовую», Василий Петрович? – зашебетали девчата, жеманясь.

– Не за грехи, а за вашу комсомольскую молодость и готовность выполнить любое дело партии. Просто так «на передовую» партия каждого не выдвигает, это надо заслужить. Партия выдвигает и принимает в свои ряды только самых лучших. А вы у нас и есть самые лучшие. Я только что из Азова. Был в райкоме. Из Москвы пришла очередная «указивка». Партией решено всерьёз заняться кукурузой.

– Разве у нас мало кукурузы в колхозе?

– Не мало. Но надо показатели рекордных урожаев, которых у нас до сегодняшнего дня не было по кукурузе. Вот я и думаю вам поручить удвоить, утроить показатели, а для того, чтобы их иметь, надо отдаваться делу не только душой, но и всем своим существом.

– Я уже готова! – заявила Нинка Пампушко, по прозвищу «Чмокалка» оттого, что ртом и губами издавала чмокающий звук, будто понуждая лошадь к движению.

Парторг посмотрел на неё с удивлением и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.